

Библиографические ссылки

1. Меликсетов А. В. Период Троецарствия и попытки объединения Китая под властью империи Цзинь [Электронный ресурс]. URL: <http://maxbooks.ru/chinese/cn1106.htm>. (дата обращения: 23.06.2021).

2. Недоговорова М. Е. «Четыре классических романа» и их роль в развитии китайской литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/7901/vkr.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (дата обращения: 25.06.2021).

3. Воронаев Н. Н. Галерея прецедентных персонажей Китая [Электронный ресурс] URL: <https://www.vokitai.ru/galereya-precedentnyx-personazhej-kitaya/>. (дата обращения: 23.06.2021).

4. 罗贯中, 三国演义/ 罗贯中 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dushu369.com/gudianmingzhu/sgyy/>. (дата обращения: 29.06.2021).

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАНОНА ПЕРЕМЕН «ИЦЗИН»

Е. А. Мороз

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
katherine20021@mail.ru*

*Научный руководитель: Букатая А.М., кандидат
филологических наук, доцент*

В статье рассмотрены уровни образно-символической системы Канона перемен «Ицзин»; проанализированы её составляющие, а также иерархия структуры художественного текста. Предложена классификации образно-символической системы Канона перемен «Ицзин».

Ключевые слова: Канон перемен «Ицзин»; мифологема; символ; художественный образ; троп; текст.

Канон перемен «Ицзин» – часть конфуцианского Пятикнижия и Тринадцатиканония, один из самых древних и загадочных текстов китайской цивилизации. Несмотря на это, установить точный характер текста и отнести канон к определенной форме духовной культуры до сих пор не удалось; многие аспекты памятника и сегодня остаются нераскрытыми. Интерес к памятнику проявляли представители совершенно разных областей науки: математики (напр., Г. В. Вильгельм), физики (напр., В. К. Гейзенберг), врачи (напр., Йошио Манака, К. К. Шнорренбергер), психологи (напр., К. Г. Юнг) [1, с. 90-97]. С точки зрения литературоведения памятник представляет собой уникальный и комплексный набор афоризмов (из 64 гексаграмм афоризмы отсутствуют только в 1, 14, 34, 58 гексаграммах [1, с. 183], включающих мифологемы, образы, символы и тропы.

Образно-символическая система текста – совокупность новых форм образов жизни, создающих духовную реальность произведения, передаваемых при помощи объекта литературы [4].

Образно-символическая система во временном разрезе проходила закономерные этапы развития: мифологема, символ, художественный образ, троп, которые в своем широком значении подразумевают попытки человека объяснить и упорядочить информацию, которую он получает из внешнего мира.

Первый способ осознания человеком мира вокруг – мифология. Мифологема выполняет функцию предтечи современных элементов образно-символической системы художественного текста. Для нее характерна неразделенность, синкретизм эмоционального и разумного восприя-

тия, художественного и аналитического, означающего и означаемого. Как языковой знак, мифологема отличается неразрывностью плана содержания и плана выражения; они взаимодействуют как неотделимый абсолют. Мифология затрагивает глобальные, коренные вопросы мироздания; в центр ставится связь человека с миром как целым, связь с универсумом, но не с историей. Мифология по своей форме носит субъективно-объективный характер. Окружающая природа в мифе очеловечена: природным объектам свойственны человеческие качества; характерные черты, присущие людям, перенесены и представлены в виде конкретных предметов.

Некоторые мифологические представления предшествовали сложению языка, некоторые формировались параллельно с языком. Поэтому подлинный миф – это «доречь» [5], а мифология имеет посредственное отношение к коллективному бессознательному.

Дальнейшее развитие мифология нашла в фольклоре. Фольклор – это первая форма художественности; первая практическая проба художественно-эстетического осмысления реальности. Фольклор можно назвать рефлексией к мифологии.

Постепенно, посредством фольклора, сформировалась новая образность, отличная от мифологической.

Следующим шагом на пути к оформлению образно-символической системы в актуальном понимании стало появление художественного образа.

Художественный образ – порождение нового мышления, переход от синкретического типа мышления к аналитическому.

Главным отличием художественного образа является разложение целостности плана содержания и плана выражения: их отношения приобретают условный характер. Образ как принципиально новый элемент образно-символической системы утрачивает свою сакральность; образ имеет объективную основу, но субъективный характер, что обуславливает активность фантазии при его восприятии. Сочетание в художественном образе объективного и субъективного приводит к «недостаточности»: образ стремится стать действительным, но разбивается о соб-

ственные границы.

Следующая эволюционная стадия образности – это символ. Символ – это синкретический тип образа. От мифологемы символ отличается тем, что отношения плана содержания и плана выражения осознанно условны, от образа тем, что значение едино; символу характерен одночленный параллелизм; от аллегории тем, что аллегория по семантическим свойствам однозначна в то время, как символ имеет более обширный круг значений.

Последним на данный момент элементом образно-символической системы художественного произведения является троп. Тропы – это слова (или конструкции), которые употреблены в литературном произведении в переносном значении. При возникновении образа-тропа одно или более слово приобретает новое, переносное, нетипичное значение [5, с. 1089]. В художественном тексте тропы важны на уровне стилистической значимости: они изменяют эмоциональную окраску текста.

Характерной особенностью текста Канона перемен «Ицзин» является его сосредоточенность на структуре. Структура, чертеж, организация текста имеют основополагающее значение для Канона перемен «Ицзин».

Структура текста разворачивается в соответствии с китайским представлением о космогенезе. Композиционные части тексты – 64 гексаграммы, согласно трактату Чжоу Дуньи «Объяснение чертежа великого предела» («Тай цзи ту шо»), образуются в результате постепенного деления беспредельного единства У-цзи 无极.

Происходит это следующим образом: Беспредельное 无极 разделяется, образуя Великий предел Тай-цзи 太极. Это начальная стадия космогенеза: на этом этапе формируется время и пространство, временной континуум делится на прошлое и будущее. В движении Великого предела порождается ян, после остановки и прекращения движения возникает инь.

Два начала 两仪 (Инь-ян 阴阳) – две противоположные силы, образующие в совокупности одно целое; выражение дуализированности мира во многих оппозициях. Среди них: внутреннее/внешнее; женское/мужское; земное/небесное; темное/светлое; ночь/день; смерть/жизнь;

холодное/теплое; пассивное/активное и т.д.

Из двух начал возникают четыре комбинации их взаимодействий – четыре символа 四种爻象: Старая Инь 老陰, Молодой Ян 少陽, Молодая Инь 少陰, Старый Ян 老陽.

Четыре символа порождают Восемь триграмм 八卦: Цянь 乾 (Небо), Кунь 坤 (Земля), Кань 坎 (Вода), Гэнь 艮 (Гора), Сюнь 巽 (Ветер), Ли 離 (Огонь), Дуй 兑 (Озеро), Чжэнь 震 (Гром). Восемь триграмм – воплощение основ миропорядка. Триграммы используются в китайской философии для описания фундаментальных принципов бытия.

Впоследствии возникают 64 гексаграммы 十六四卦, которые являются завершающей, финальной стадией исходного космогенеза. Гексаграммы легли в основу текста Канона перемен «Ицзин». Текст Канона перемен «Ицзин» – неразрывная комбинация графических фигур (гексаграмм) и афоризмов при них.

Порядок черт гексаграмм так же, как и все остальные части космогенеза, носит соотносительный характер: в своем разворачивании при переходе от одной черты к другой позиции приобретают новые свойства.

Так, например, первая позиция гексаграммы характеризует процесс зарождения ситуации; для нее свойственна твердость [1, с. 86-87]. Позиции гексаграмм также соотносятся с общественными и живыми элементами. Относительно данного сопоставления, первая позиция в гексаграмме относится в обществе к слою простолюдинов; в теле человека соотносится со ступнями; в звере – с хвостом [1, с. 86-87]. Подобное соотношение существует для каждой позиции текста; его подробно описал Ю. К. Щуцкий в труде «Китайская классическая «Книга перемен»».

Это свойство Канона перемен «Ицзин» является первоочередно важным для анализа образно-символической системы текста памятника. Коннотация и классификация элементов образно-символической системы в контексте напрямую зависит от характеристики позиции гексаграммы, в которой элемент располагается.

Стоит отметить, что в тексте Канона перемен «Ицзин» нашли отражение все виды элементов образно-символической системы, выделяемые современными литературоведами. Для показательности анализа образности к

рассмотрению предлагаются несколько примеров афоризмов Канона перемен «Ицзин».

Первым пластом образно-символической системы «Ицзина» являются мифологемы. Представленные в тексте мифологемы позволяют сравнить китайскую мифологию в современном ее понимании и мифологию, существовавшую на момент создания памятника (VIII – VII в. до н. э.).

Для примера приведен анализ следующей мифологемы: западная гора 西山.

Западная гора 西山 (Хуашань 华山, Цветущая гора) – одна из пяти священных гор Китая., на которой, согласно преданию, мифический государь Шунь, когда объезжал свои владения, приносил жертвы небу [6, с. 665]. Канонический текст гексаграммы гласит: «拘系之，乃从维之。王用亨于西山。 – 拘系之，上穷也» [2, с. 143]; «Правдивость по отношению к прекрасному. – Счастье. То, что взято, – сблизься с ним; и то, что следует (за тобою), – свяжись с ним. – Царю надо проникнуть к западной горе» [1, с. 225]. Афоризм расположен в шестой позиции гексаграммы 17 隨 Суй (Последование). Исходя из свойств позиции, текст предназначался совершенному человеку и подразумевал внешнее проявление его деятельности, что полностью совпадает с планом содержания употребленной мифологемы.

Примечательно, что мифологем в тексте Канона перемен «Ицзин» значительно меньше, чем остальных элементов образно-символической системы. Несмотря на это, Канон перемен «Ицзин» является одним из памятников культуры, по которым реконструируют китайскую мифологию [6, с. 16-25].

Следующий пласт образно-символической системы «Ицзин» – художественные образы. Они имеют особую важность для изучения памятника, так как гносеологический элемент художественных образов имеет сугубо внутренний характер. Анализ художественных образов Канона перемен «Ицзин» позволяет изучать структуру, закономерности и систематику текста как объекта научного исследования.

Использованные в форме художественных образов исторические реалии текста Канона перемен «Ицзин» позволили определить временной отрезок создания памятника.

Например, один из распространенных видов гадания Древнего Китая – гадания на панцирях черепахи. Образ черепахи 龟 использован в тексте в первой позиции гексаграммы 27 颐И (Питание) и во второй позиции гексаграммы 42 益 И (Приумножение). Канонический текст гексаграммы 27: «舍尔灵龟, 观我朵颐, 凶» [1, с. 209]; «Ты забросишь свою волшебную черепаху и, смотря на мое [добро], раскроешь рот [от алчности] – Несчастье» [1, с. 307]. Текст гексаграммы 42: «或益之, 十朋之龟弗克违, 永贞吉。王用享于帝, 吉» [2, с. 318]; «Можно и приумножить то, [в чем недостаток], черепахой – оракулом [ценой в] 10 связок [монет]» [2, с.343]. Гадательная черепаха является важной для китайской культуры реалией. Согласно китайской мифологии, черепаха 灵龟 являлась посланцем Желтой реки; на ее панцире были высечены иероглифы с названиями всех гор и рек Китая. Когда работа по созданию какого-либо географического объекта прекращалась, Великий Юй (один из первых государей; усмиритель потопа) оттискивал на пластроне черепахи название этого объекта [7]. Пластроны черепах использовались и до сих пор используются в пластромантии. Пластромантия – разновидность пиромантии с использованием пласторна черепах. Этот способ гаданий в Китае применялся еще со времен неолита. Эпоха Шан – апогей распространения пластромантии. После популярности этого вида гаданий постепенно теряла свою популярность. Вся образно-символическая система Канона перемен «Ицзин» содержит более 150 элементов, большинство из которых упоминается только один раз. Таким образом, данный пример и его частота использования в тексте – еще одно подтверждение датировки создания текста эпохой Шан.

Анализ художественных образов также помог ученым выявить закономерности структуры текста и определить свойства позиций гексаграмм.

Так, например, образ *пальцы ног* 趾 используется в первой позиции 21, 22, 31, 34, 40, 43, 52 гексаграмм.

Образы, относящиеся к голове человека или зверя, используются только в шестой позиции: язык 舌 (Гексаграмма 31), щеки 颊 (Гексаграмма 3), слезы 涕 (Гексаграммы 3, 30, 45), рога 角 (Гексаграммы 35, 44).

Для иллюстрации закономерностей влияния структуры на текст рассмотрим образ птиц (пернатых). Пернатые 飞鸟 упоминаются два раза в гексаграмме 62 小过 爻 (Переразвитие малого). Канонический текст гексаграммы: 62.1) «飞鸟以凶，不可如何也» [2, с. 469]; «Летающая птица, и потому - несчастье» [1, с. 393]. 62.6) «弗遇过之，飞鸟离之，凶，是谓灾眚» [2, с. 474]; «Не встретишься и не пройдешь мимо. – Летающая птица удалиться. – Несчастье. Это называется стихийным бедствием или бедой» [1, с. 393]. В этом примере можно наблюдать корреляцию с полюсами гексаграмм. Первая позиция сопоставляется с образом Земли, шестая – с образом Неба. Поэтому летающая птица в первой позиции несет негативную коннотацию; в шестой, наоборот, изначальная коннотация – положительная (меняется на негативную из-за добавочного текста: невозможность действия приводит к тому, что летающая птица (положительный образ) удаляется).

Еще одной неотъемлемой частью образно-символической системы Канона перемен «Ицзин» являются символы. Символы «Ицзина» так же, как и остальные элементы образности, находятся в строгом подчинении своей позиции. Несмотря на это они сохраняют все свойства символности как единицы образности: двусмысленность, аллегоричность и знаковость.

Для описания символов Канона перемен «Ицзин» выбраны следующие примеры: Тигр 虎, Дракон 龙, Синий и желтый 玄黄.

Символ тигра 虎 расположен в четвертой позиции гексаграммы 27 颐И (Питание) и в пятой позиции гексаграммы 49 革 Гэ (Смена). Канонический текст Гексаграммы 27: «颠颐吉，虎视眈眈，其欲逐逐，无咎» [2, с. 212]; «Питание навыворот. – Счастье. – Тигр смотрит, вперясь, в упор, его желание – погнаться вслед» [1, с. 306]. Текст 49 гексаграммы: «大人虎变，未占有孚» [2, с. 376]; «Великий человек подвижен, как тигр» [1, с. 361]. В китайской мифологии тигр – символ воинской доблести. Его изображение используется в борьбе с демонами и злыми духами. В Фэншуй символ фигурирует как белый тигр. Дух его настолько силен, что лучшей защиты от внешнего зла не найти. Тигр – хранитель Запада. По позициям, в которых упоминается

символ, в Каноне перемен «Ицзин» тигр сочетает следующие свойства: символ свойственен царю либо придворному, для него характерны яновость и человечность. Таким образом, тигр 虎 – символ благородной мужественности. Двусмысленность символа выражается в возможности интерпретации тигра как животного с характерными для него свойствами, так и аллегории к воину, сильному и мужественному человеку. Знаковость данного символа бесспорна, она четко зафиксирована в сознании людей при помощи мифологии.

Хорошей иллюстрацией символности Канона перемен «Ицзин» является текст шестой позиции Гексаграммы 2 坤 Кунь (Исполнение). Канонический текст гласит: «战龙於野，其血玄黄。 – 战龙於野，其道穷也» [2, с. 36]; «Драконы бьются на окраине. Их кровь синя и желта. – Благоприятна вечная стойкость» [1, с. 203]. Дракон 龙 – символ императора, эта корреляция четко зафиксирована в языке. Например, 龙体 – особа государя; 龙衣 – императорская одежда; 龙 – разг., выдающаяся личность, гений, знаменитость, даровитый, талантливый; 犹龙 – подобен дракону, обр. о гениальном человеке. Для символа характерна двусмысленность (мифическое существо / особа императора), аллегоричность (дракон здесь понимается не в узком значении мифического существа, а в более широком, иносказательном значении) и знаковость (план выражения (дракон) и план содержания (гений, император, совершенномудрый) неразрывны и родственны).

Синий и желтый 玄黄 (или черный и желтый, согласно БКРС) – символы Неба и Земли. Цветовые символы – важная специфичная особенность китайской культуры. Это сочетание цветов в качестве культурной реалии иллюстрирует вселенную и мир. У китайцев цвет неба – черный, а цвет земли – желтый. Таким образом, аллегоричность символа состоит в параллелизме между использованными цветами и их традиционным значением, однако, т.к. план содержания и план выражения не достигают конечного единства, сохраняется двусмысленность символа. Знаковость символа обеспечивается наличием и плана содержания и плана выражения.

Символы подобраны в соответствии со свойствами

черты гексаграммы, а именно – сословная направленность на совершенного человека. Совершенный человек здесь – дракон; битва, в которой участвуют совершенный люди – сражение в масштабах Неба и Земли.

Однако наиболее ярко структурную ориентированность текста иллюстрируют тропы: определить вид тропа получается только с учетом свойств позиции, в которой он расположен.

Так, тропы с одинаковым планом выражения могут иметь разный план содержания и, соответственно, их стоит относить к разным видам элементов образно-символической системы.

Например, «乘马班如»[2, с. 38]; «Колесница и кони – вспять»[1, с. 244]. Афоризм встречается в Гексаграмме 3 屯 Чжунь (Начальная трудность) во 2, 4 и 6 позициях.

В Китае первые колесницы появились в период Шань-Инь. Колесницы носили боевой характер. Они запрягались четверками лошадей: двумя коренными лошадьми и двумя по бокам [8]. Часть афоризма «班如» в переводе на русский означает «закидываться, артачиться, гарцевать на месте». Существует несколько причин закидок лошадей. Среди них:

- Лошадь перегоняют;
- Всадник бросает повод перед препятствием;
- Сокращение темпа;
- Преодоление препятствий по левому краю;
- Мартингал;
- Нервозность всадника;
- Перегрузка.

Афоризм второй позиции гексаграммы 3 Чжунь гласит следующее: «屯如遭如, 乘马班如» [2, с. 38]; «В трудности, в нерешительности – колесница и кони вспять» [1, с. 243]. В данном случае афоризм употреблен во 2 значениях. Для второй черты гексаграмм характерны следующие свойства: вершина внутреннего развития, мягкость, в обществе – служилый; в человеке – голени; в звере – задние ноги. В данном случае, учитывая позицию в гексаграмме, афоризм означает, что в трудной ситуации воин (служилый 仕) не может справиться с повозкой, что приводит к тому, что «девушка стойко не идет на помолвку» [1, с. 243]. «Ес-

ли бы не разбойник, то был бы брак» [1, с. 243]. Служилый не справился с разбойником, что привело к изначальной трудности гексаграммы 3 Чжунь; чтобы преодолеть трудность позиции мало внутреннего развития второй позиции; помимо внутреннего, должно присутствовать внешнее. Итог – трудность. Итак, план содержания – струсить, бросить дело при появлении трудности. Вид тропа – *аллегория*.

Афоризм в четвертой позиции – «乘马班如，求婚媾，无不利» [1, с. 40]; «Колесница и кони – вспать! Стремясь к браку, выступишь – и будет счастье» [1, с. 244]. Свойства четвертой позиции: внешнее проявление, человечность, в обществе – придворный, в человеке – туловище, в звере – передние ноги. С наступлением внешнего проявления накопленных качеств, человек способен преодолеть трудность и справиться в препятствии с четверкой лошадей. План содержания – обуздать лошадей для достижения цели. Вид тропа – *метафора*.

Афоризм в шестой позиции – «乘马班如，泣血涟如» [2, с. 40]; «Колесница и кони – вспать! Плач до крови – непрерывным потоком» [1, с. 245]. Перевод «泣血» – плакать кровавыми слезами, скорбеть, убиваться; быть убитым горем. Свойства 6 позиции в гексаграмме: перерождение в следующую, иневость, в обществе – совершенный человек, в человеке – голова, в звере – голова. Для совершенного человека пребывание в трудности и ничтожность – уже невозможные качества, поэтому коннотация тропа однозначно негативная. Если у совершенного человека артачатся лошади, то это полное несоответствие свойствам позиции. План содержания – диссонанс; несостыковка. Вид тропа – *антитеза*.

Относительно тропов в тексте Канона перемен «Ицзин» можно заключить следующее: обязательным условием для определения вида тропа является анализ плана содержания афоризма. Изучение плана содержания, учет позиции в гексаграмме вкупе с рассмотрением лингвокультурологического аспекта афоризма позволяют охарактеризовать троп как литературоведческую единицу.

Таким образом, анализ образно-символической системы Канона перемен «Ицзин» позволил сделать следую-

щие выводы:

- в тексте присутствуют все уровни образно-символической системы художественного текста в современном понимании;
- образно-символическая система Канона перемен «Ицзин» находится в строгом подчинении структуре текста.

Выделенные пункты играют ключевую роль при классификации образно-символической системы Канона перемен «Ицзин».

Библиографические ссылки

1. Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен» / под ред. А. И. Кобзева, 2-е изд., испр. и доп. Москва: «Наука», 1993. 345 с.

2. 傅佩荣《易经译解》 // 傅佩荣译解经典系列 / 江丹丹 (责任编辑。台湾: 東方出版社, 2012。

3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / ред. Мих. Лифшиц. Москва: Искусство, 1973. Т. 1. 435 с.

4. Ярошенко Л. В. Неомифологизм в литературе XX века: учеб. пособие для студентов спец. 02.02.00 «Русский язык и литература». Гродно: ГрГУ, 2002. 103 с.

5. Николукин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Москва: «Интелвак», 2001. 675 с.